

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава I. СБОР ГОСТЕЙ.....	3
Глава II. КИНЖАЛ.....	18
Глава III. «ВЫ УБИТЫ».....	32
Глава IV. ПОНЕДЕЛЬНИК.....	51
Глава V. «СУД».....	71
Глава VI. АЛЛЕЙН ЗА РАБОТОЙ.....	89
Глава VII. РЕНКИН ПОКИДАЕТ ФРАНТОК.....	104
Глава VIII. СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ РЕБЕНОК.....	119
Глава IX. УГОЛОК ПАРКА.....	136
Глава X. ЧЕРНЫЙ МЕХ.....	148
Глава XI. ПРИЗНАНИЕ?.....	164
Глава XII. АРЕСТ И НОЧНАЯ ПОЕЗДКА.....	180
Глава XIII. «РУССКИЙ СЛЕД».....	198
Глава XIV. ЗАСЕДАНИЕ ОТКЛАДЫВАЕТСЯ.....	216
Глава XV. АЛЛЕЙН ПРОЯСНЯЕТ СИТУАЦИЮ.....	230
Глава XVI. РАЗОБЛАЧЕНИЕ.....	243

Глава I

СБОР ГОСТЕЙ

Франток, Франток, — стучали колеса. — Франток, Фра-нток...

Откинувшись на мягкую кожаную спинку кресла салона первого класса, Найджел Батгейт созерцал своего кузена, сидевшего напротив, и думал о предстоящем уик-энде во Франтоке. В свои двадцать пять с небольшим он уже избавился — так, по крайней мере, он считал сам — от юношеской восторженности, но сейчас непонятно почему волновался. Да нет, не волновался, просто был «в определенной степени заинтригован» — так, наверное, написал бы он в своей колонке светской хроники.

Найджел посмотрел в окно. Да... эти уик-энды во Франтоке... Говорят, это что-то совершенно особенное. Он снова бросил взгляд на кузена. Старина Чарльз... крепкий орешек. Никому не дано знать, что там у него под этой маской. А так внешне все замечательно. Красавец, любимец женщин, преуспевающий во всем, в чем только можно преуспеть... И годы его не берут. Кстати, сколько ему сейчас? Кажется, сорок шесть... или сорок семь.

Будто бы прочитав эти мысли, Чарльз Ренкин поднял задумчивый взор на молодого кузена и улыбнулся своей знаменитой улыбкой, делающей его похожим на фавна.

— Сейчас уже скоро, — произнес он. — Следующая остановка наша. Посмотри, вон там налево — это уже Франток.

Найджел скосил глаза в указанном направлении. Холмистая равнина — лоскутное одеяло, калейдоскоп маленьких и малюсеньких полей, а дальше — готовящийся к зимнему одинокому сну голый лес, за которым виднелись (скорее угадывались) кирпичные стены старинного особняка.

— Да-да, это он и есть, тот самый дом, — сказал Чарльз.

— А кто там будет? — спросил Найджел уже не в первый раз.

Об уникальных и загадочных вечерах в доме сэра Хюберта Хендсли Найджел был наслышан от приятеля — журналиста. Тот, побывав на одном из них, был просто в телячьем восторге. Сам Чарльз Ренкин, — а уж он-то был знаток и ценитель подобного рода мероприятий, каких мало, — так и тот в пользу этих уик-эндов отказывался от самых заманчивых приглашений. И вот наконец свершилось: обедая на днях у Чарльза, Найджел тоже удостоился приглашения.

— Так кто же там все-таки будет? — повторил вопрос Найджел.

— Обычная публика, полагаю, — ответил Ренкин, — плюс еще доктор Фома Токарев, который знаком с сэром Хендсли еще с тех пор, как тот был консулом в Петрограде. Ну, еще, конечно, Уайлды, они, скорее всего, едут в этом же поезде. Артур Уайлд, знаменитый археолог, и Марджори Уайлд... гм, она, полагаю, просто симпатичная женщина. Весьма. Будет там, я думаю, также и Анджела Норт. Ты знаком с ней?

— Это племянница сэра Хендсли? Конечно, ведь она тогда была с ним у тебя на званом ужине.

— Ах да, разумеется. И если мне не изменяет память, вы с ней довольно мило беседовали.

— А мисс Грант приедет?

Чарльз Ренкин встал и принялся надевать пальто, путаясь в рукавах.

— Ты имеешь в виду Розамунду? Да, приедет.

«Удивительный все-таки голос у старины Чарльза», — только и успел подумать Найджел, как лязг тормозов возвестил о прибытии на станцию. Паровоз шумно и протяжно выдохнул.

Воздух снаружи был совсем не то что в Лондоне — куда как свежее и промозглее, особенно после духоты вагона. Ренкин двинулся по узкой дорожке, которая привела их к группе, состоящей из трех закутанных фигур. Они что-то громко обсуждали, пока шофер грузил вещи в шестиместный «бентли».

— Привет, Ренкин, — произнес худой мужчина в очках. — Я так и думал, что ты должен быть где-то здесь, в этом поезде.

— А я, Артур, высматривал тебя еще на Паддингтоне*, — ответил Ренкин. — Познакомьтесь с моим кузенком. Это Найджел Батгейт... миссис Уайлд... мистер Уайлд. А ты, Розамунда, кажется, знакома с ним, не так ли?

Найджел поклонился Розамунде Грант, красивой темноволосой высокой женщине. Странная у нее была красота, необычная, запоминающаяся надолго. А вот от всей миссис Уайлд виделись только пара больших голубых глаз и кончик крохотного вздернутого носика. Эти глаза оценивающе поглядели на Найджела, а довольно пронзительный манерный голосок, исходящий из невероятно высокого мехового воротника, произнес:

— Рада познакомиться. Значит, вы родственник Чарльза? Сочувствую. Ну что ж, Чарльз, тебе придется идти пешком. Вместе нам в эту колымагу не поместиться.

— Ничего, ты сядешь мне на колени, — весело бросил Ренкин.

Найджел метнул на него взгляд, а тот, в свою очередь, посмотрел на Розамунду Грант. И глаза его как будто говорили: «Я просто шучу, можешь не возмущаться».

---

* Вокзал в Лондоне. — *Примеч. ред.*

Она впервые заговорила низким глубоким голосом, который резко контрастировал с писклявостью миссис Уайлд.

— Вон едет Анджела, так что места хватит всем.

— Какое разочарование! — воскликнул Ренкин. — Марджори, у нас с тобой все сорвалось.

— Что касается меня, — заявил Артур Уайлд с твердой решимостью в голосе, — то ни за что на свете я к ней не сяду в эту адскую машину.

— Тем более я, — добавил Ренкин. — Великий археолог и не менее выдающийся писатель, да разве мы имеем право флиртовать со смертью. Нет, мы остаемся здесь.

— А нельзя ли мне подождать мисс Норт? — осведомился Найджел.

— Если бы вы могли, — с надеждой произнес шофер.

— Марджи, дорогая, да садись же ты наконец, — проворчал Артур Уайлд. Он уже взгромоздился на переднее сиденье. — Я ужасно стосковался по чашечке чаю с мягкой булочкой.

Его супруга и Розамунда Грант забрались на заднее сиденье. Ренкин сел между ними. Двухместный спортивный автомобиль с шумом остановился в двух миллиметрах от «бентли».

— Извините за опоздание! — выкрикнула Анджела Норт. — Кто желает прокатиться с ветерком, подышать свежим воздухом, напоенным вереском? Бездна удовольствия.

— Перестань нас пугать, — пискнула миссис Уайлд из «бентли». — Мы оставляем тебе кузена Чарльза. — Она многозначительно показала глазами на Найджела. — Посмотри, какой красивый молодой человек. Истинный британец, как раз, Анджела, в твоём стиле.

«Бентли» тронулся и исчез за поворотом.

Найджел засуетился в мыслях. Ничего сколько-нибудь оригинального наскрести ему не удалось, и он лишь тупо пробормотал, что они уже встречались однажды.

— Конечно, встречались, — заметила она. — И вы мне тогда очень понравились. А теперь по-неслись, надо их нагнать.

Он прыгнул на сиденье рядом с ней, и тут же у него перехватило дух. Анджела взяла с места в карьер.

— Ведь вы впервые во Франтоке? — спокойно проговорила она, не снимая ноги с акселератора. — Уверена, вам здесь понравится. Эти вечера у дяди Хюберта, мы их все очень любим... и даже не знаю почему. В общем-то ничего особенного на них не происходит. Просто каждый на какое-то время становится ребенком, вспоминает детство. Каждый раз дядя придумывает все новые и новые игры. Очень смешно, весело. А в этот раз мы будем играть в убийство. А вот и они!

Она ударила по клаксону, и «бентли» промелькнул мимо, как будто стоял на месте.

— Вам прежде не приходилось играть в убийство? — спросила Анджела.

— Нет, но с вашей помощью в ближайшие минуты надеюсь освоить хотя бы самоубийство, — вежливо ответил он.

Она громко, заразительно засмеялась. «Как она трогательно смеется, — подумал Найджел, — как ребенок».

— Что, страшновато? — крикнула она. — Чепуха! Я вообще вожу очень осторожно. Мы ведь ползем как черепаха.

Она посмотрела назад — виден ли еще «бентли», — повернувшись почти на сто восемьдесят градусов.

— Скоро приползем, — пообещала она.

— Хотелось бы надеяться, — выдохнул он.

Мелькнули кованые ворота бокового входа. Мелькнули и остались позади. А машина влетела в серый полумрак парка.

— Летом здесь довольно приятно, — заметила мисс Норт.

— Здесь и сейчас неплохо, — пробормотал Найджел, с замиранием сердца глядя на приближающийся узкий мостик через ручей.

Еще несколько мгновений, и под колесами зашуршал гравий. Автомобиль, победно заржав, лихо затормозил у входа в старинный кирпичный особняк.

Найджел с облегчением выбрался наружу и последовал за хозяйкой.

Холл оказался хорош, по-настоящему хорош. Стены, обшитые дубовыми панелями, тонули в полумраке. В большом камине весело плясал огонь. С потолка свисала люстра огромных размеров. Ее подвески ловили огоньки из камина и перебрасывали их друг к другу, образуя некое таинственное сияние. Впереди, в дальнем конце холла, угадывалась широкая лестница. Найджел заметил, что стены, как им и положено, увешаны охотничьими трофеями и оружием, этими символами каждого добропорядочного английского особняка. Он вспомнил, как Чарльз говорил ему, что у сэра Хьюберта одна из лучших в Англии коллекций старинного оружия.

— Если вы не возражаете, я поднимусь к дяде Хьюберту, — сказала Анджела. — А вы можете пока погреться у камина и что-нибудь выпить. Ваш багаж, конечно, в другой машине. Она будет здесь с минуты на минуту.

Найджел недоверчиво изогнул бровь. Анджела пристально посмотрела на него и улыбнулась:

— Надеюсь, я вас не слишком шокировала своей манерой водить машину?

— На меня, конечно, произвело впечатление, но не только ваше вождение, — удивленно услышал Найджел свой голос, отвечающий ей.

— Вот это галантность. Вы говорите совсем как Чарльз.

Он собрался было ей что-то возразить, но она бросила:

— Отдыхайте. Я мигом. Вот здесь напитки.

Она махнула рукой в направлении батареи бутылок разного калибра и исчезла.

Найджел налил себе немного виски с содой и подошел к лестнице. Его внимание привлекла длинная полоса кожи с прорезями. А в этих прорезях виднелись страшные на вид причудливые лезвия кинжалов и сабель с искусно выделанными изогнутыми рукоятками. Он протянул руку к кривому малайскому кинжалу, но тут по стальному лезвию резко ударил сноп света. Найджел быстро оглянулся. Дверь справа была отворена, и в ее проеме вырисовывался неподвижный силуэт.

— Прощу прощения, — произнес очень низкий голос, — но, вероятно, мы прежде не встречались. Позвольте представиться. Доктор Фома Токарев. Интересуетесь восточным оружием?

Не совсем еще оправившись от удивления, Найджел шагнул вперед, навстречу улыбающемуся русскому, который стоял с уже протянутой рукой. Молодой журналист охватил ладонью тонкие пальцы, которые казались вялыми и безжизненными. Но внезапно они ожили, и он ощутил неожиданно сильноежатие, еще более сильное, потому что неожиданное. Как будто кисть руки вдруг плотно обмотали тонкой проволокой. Почему-то ему стало немного не по себе.